Текст · 12 февраля 2019, 13:35
Анна Козкина,

Выразительные брови. Хроника преследования аспиранта МГУ Азата Мифтахова

25-летний аспирант мехмата МГУ Азат Мифтахов находится в заключении уже 12 дней — за это время он стал подозреваемым по делам о взрывчатке в Балашихе и разбитом окне «Единой России» в Ховрино. При этом никаких доказательств в первом в деле нет, говорит адвокат, а во втором есть лишь показания засекреченного свидетеля в маске — год спустя он опознал Мифтахова по «выразительным бровям». 12 февраля суд отправил аспиранта в СИЗО. «Медиазона» собрала хронику преследования молодого математика, которого силовики считают участником анархистского движения «Народная самооборона».

До задержания. Провокации в телеграм-канале

В начале января аспирант механико-математического факультета МГУ Азат Мифтахов отправился в Нижний Новгород на математическую конференцию, которая проходила с 3 по 6 января. Его дядя Гадель Фахриев рассказывает, что там Азат впервые выступал на английском языке. 7 января он отправился в Нижнекамск к родителям, а спустя несколько дней вернулся в Москву.

16 января анонимный телеграм-канал «Опер слил» опубликовал фотографию Азата Мифтахова и его

паспорта с таким комментарием: «Ну, что, Азад, драть тебя в зад... мы же тебя предупреждали — прекращай заниматься ерундой) шлем очередной привет из Нижнего Новгорода онанистам из Народной самообороны и желаем вам светлого онанистического кАмунизму, ушлепки. Главное не взрывайся, а-та-та!».

Телеграм-канал уже не впервые упоминал Мифтахова — 24 июля 2018 года там были опубликованы фотографии нескольких задержанных анархистов. «А еще одному мудню, который убегал дворами с пакетом, в котором лежал баннер для "социального активизма", передаем отдельный привет! Азат Мифтахов, жди нас в гости», — говорилось в сообщении канала. Среди задержанных был Даниил Галкин, он сказал «Медиазоне», что Мифтахова он тогда не видел.

Движение «Народная самооборона» появилось несколько лет назад после раскола анархистской организации «Автономное действие». В последнее время к нему приковано внимание силовиков — они пытались связать с «Народной самообороной» анархистов, задержанных в Челябинске по делу о баннере «ФСБ главный террорист», подозреваемых по делу о разбитом окне офиса «Единой России» в Москве и арестованного по статье об оправдании терроризма анархиста из Калининграда. Московского активиста Святослава Речкалова, по его словам, пытками вынудили назвать себя лидером движения — после этого анархист покинул Россию и попросил убежища во Франции.

В справке из Центра «Э» утверждается, что Азат Мифтахов состоит в «Народной самообороне», однако сам аспирант этого не подтверждает. «Он отрицает принадлежность к какой-либо организации, а свои убеждения он признает, что он является по сути анархистом», — объясняет его адвокат Светлана Сидоркина.

Сообщение анонимного телеграм-канала друзья и товарищи Мифтахов восприняли как знак того, что он, вероятно, задержан.

Вечером 17 января Татьяна Федорова, жена математика Дмитрия Богатова, написала в своем телеграм-канале, что Мифтахов нашелся в Москве — «жив, здоров и на свободе». Незадолго до этого, около 18:30, сам Мифтахов обратился за советом к преподавателю мехмата МГУ Михаилу Лобанову, хотя до этого они не общались.

«Когда я шел на консультацию для студентов, он меня догнал и спросил — я ли это, — вспоминает Лобанов. — Он меня спросил, не знаю ли я контактов правозащитников, может, журналистов. Я стал его расспрашивать, в чем дело. Он сказал, что вот появился в телеграм-канале вброс с фотографией его паспорта и угрозами. Он ничего не понимал, мы погадали, из-за чего это может быть, что это какие-то игры силовых структур. Ему хотелось найти контакты "ОВД-Инфо", сообщить, что с ним все в порядке, через кого-то это передать, чтобы люди не волновались. Он не был заинтересован в привлечении внимания».

Днем 18 января сам аспирант связался с Федоровой и попросил ее опубликовать в своем канале обращение, в котором он рассказывает, что действительно был в Нижнем Новгороде, но его никто не задерживал.

Впрочем, в день публикации поста в его комнате в общежитии МГУ прошел обыск. Самого Мифтахова не было дома и он не знал причину следственных действий. У аспиранта забрали ноутбук, крупную сумму денег, книги и несколько телефонов. По его данным, в обыске участвовали кинологи и саперы.

Первое задержание. Обыски и шуруповерт

Рано утром 1 февраля силовики пришли с обысками по нескольким адресам в Москве и Подмосковье — поводом для них стало дело об изготовлении взрывного устройства (часть 1 статьи 223.1 УК), найденного в Балашихе 11 января 2018. В том числе они появились в комнате Мифтахова в общежитии МГУ. Позже телеграм-канал «Опер слил» опубликовал видео, которое, вероятно, частично было записано во время обыска в общежитии.

— Ну, я как-то испытал «кису», — говорит Азат Мифтахов.

— Где испытывал? В общественном месте где-то? — уточняет оперативник с закрытым лицом, чей голос искажен на записи.

— Ну, рядом с МГУ.

— Взрыв был? Осенью?

— Ну, да.

— Понравилось что-то?

— Ну, понравилось, что получилось.

При этом диалог показан не целиком — некоторые фрагменты вырезаны.

В 13:33 РЕН ТВ сообщает, что Мифтахов задержан и «признался, что готовил так называемую "кису" (жидкое нестабильное взрывчатое вещество) и трижды испытывал ее в парке вуза в сентябре 2018 года», а также «планировал изготовить еще одно взрывное устройство, но не успел».

«Один раз ударил меня током, а потом дал мне мандаринку». Задержанные по делу о взрывчатке в Балашихе рассказывают, как их допрашивали

Из нескольких опубликованных фотографий Мифтахов запечатлен лишь на последней. На большинстве фотографий видна квартира другого задержанного — Даниила Галкина, в том числе его страйкбольное оружие, разложенное по полу. Еще на одном снимке лицом в пол лежат жильцы квартиры в московском районе Аэропорт.

Примерно в это же время аспиранта доставляют в отдел полиции в Балашихе. Там уже находится анархистка Елена Горбань, к которой тоже с утра пришли с обыском. Горбань вспоминает, что при ней Мифтахова не били и не пытали, хотя силовики грубо с ним общались. Опасаясь возможных пыток, вспоминает она, Азат вскрыл себе вены в отделе полиции, а также сказал, что наглотался таблеток. Впрочем еще одна из задержанных Виктория Захваткина замечает, что Горбань помогла Мифтахову порезать руки.

Вызванные полицейскими врачи обработали порезы. После этого Мифтахова увели из коридора, где находилась Горбань и еще трое задержанных. Около трех часов дня ей позволили увидеться с Мифтаховым. Он уже был в наручниках.

«Там его до вечера держали в кабинете, — рассказывает адвокат Сидоркина. — Они требовали, чтобы он дал признательные показания. Поскольку он отказывался говорить что-то в отсутствие адвоката, то сначала, как он говорит, какой-то из сотрудников подставил предмет, похожий на шуруповерт, и этот шуруповерт приложил к грудной клетке снизу справа и сказал, что его использует, если он не будет делать то, что они просят. Потом он этот

же шуруповерт хотел подставить к заднему проходу, сказал, что "я тебе вставлю". Он воспринял все эти угрозы реально, но они ничего не сделали этого. В итоге он ничего не сказал, ничего не подписал».

Сидоркина видела след от шуруповерта на теле подзащитного и синяк на ухе. «Потом его били руками по лицу, как он говорит, кулаком в грудь, пинали ногами. Но от ударов ногами, от кулака в грудь, от ударов по лицу — кроме синевы на ухе — никаких видимых телесных повреждений нет», — говорит адвокат. К какому ведомству относятся эти силовики, Мифтахов не знает. Они были в штатском и не представлялись.

Задержанный в тот день Даниил Галкин говорил, что один из силовиков, который требовал от него сотрудничать, а затем грубо общался с Мифтаховым, называл себя сотрудником ФСБ. Остальные задержанные, которые находились в отделе, не видели, как Мифтахова били, но отмечали, что он был в подавленном состоянии. Виктория Захваткина вспомнила, что после допроса около шести часов вечера она оказалась вместе с аспирантом в коридоре.

«Периодически приходили, оскорбляли его: "Ты террорист, ужасный человек". Он спросил мое имя и начал со мной диалог, — рассказала Захваткина. — Он сказал, что его били, и показал увечья. Его шуруповертом тыкали и угрожали, что будут запихивать что-то в задний проход. Не током, а какие-то посторонние предметы. [На теле] был такой красный кружочек, ссадина. Он похож на выстрел. Как будто в него стреляли. Такой кружочек. И какие-то

царапинки. [Потом] его отвели в другое помещение и уже на опознание приводили Александра».

Гражданин Белоруссии Александр (он попросил не указывать его имени), подтвердил, что видел Мифтахова в окружении двух силовиков в помещении, похожем на актовый зал. Они спросили, знакомы ли они — Александр сказал, что не знает Мифтахова, а тот отвечать на вопросы отказался. По словам Александра, позже силовики говорили ему, что с 18 января вели наружное наблюдение за аспирантом.

Юрист Роман Устинов видел его в отделе около шести вечера. Задержанный успел попросить найти ему защитника. Тогда Устинов позвонил адвокату Софье Хораве и предупредил об этом следовательницу МВД Валентину Голобородко. «Адвокат созванивалась со следователем. Сообщила, что она едет. Ей следователь сказал: хорошо, приезжайте. Следователь подтвердила его местонахождение, и тем не менее встречи добиться не удалось», — вспоминает Устинов.

Когда адвокат Хорава приехала в отдел, там уже не было ни следовательницы, ни Мифтахова. Защитники подали заявление о пропаже задержанного и по совету сотрудника отдела направились в следственное управление МВД по Балашихе.

«Когда мы подъехали к управлению, мы встретили сотрудников, спросили у них про Мифтахова. Они пояснили, что он находится со следователем Голобородко. В то же время мы зашли в дежурную часть, где находилась указанный следователь

Голобородко Валентина Викторовна. Мы с ней побеседовали, она пояснила, что якобы она отпустила его домой до понедельника», — рассказывает Устинов. Он допоздна оставался у входа и около полуночи увидел, как из здания выводят молодого человека, похожего на Мифтахова — юрист уверен, что это он и был. Пообщаться им не дали. Несколько силовиков окружили юношу, посадили его в машину и увезли.

Уже ночью 2 февраля аспиранта отвезли в Балашихинскую центральную районную больницу. «[Там ему] смазали место, где шуруповерт был, укол сделали успокоительный, потому что он себе вены вскрывал. Они ему перевязали и обработали порезы на руках. Из больницы его привезли обратно [в балашихинский отдел полиции] на улицу Советскую. И до трех часов ночи его держали там в машине, никуда не выпускали. Я так предполагаю, что они не знали, куда его девать и по каким основаниям его задерживать, но отпускать не хотели», — говорит адвокат Сидоркина.

Вскоре Азата Мифтахова вновь перевезли в следственное управление МВД Балашихи; до девяти утра он находился в комнате для задержанных, а затем его вернули в отдел полиции. Там, рассказал Мифтахов своему защитнику, с утра до вечера он был прикован наручниками к стулу в одном из кабинетов.

Адвокат Светлана Сидоркина вступила в дело Мифтахова 2 февраля — тогда еще не было достоверно известно, где он находится. Около восьми часов вечера он позвонил родителям в Нижнекамск, вспоминает его дядя Гадель Фахриев, и сообщил о задержании.

В тот день ни ему, ни адвокату не разрешили встретиться с Азатом.

«Благодаря тому, что следователь позвонила отцу сначала, мы определили ее телефон, — рассказывает адвокат. — Я позвонила следователю, и она поставила меня в известность, что он был задержан в 19:55 [2 февраля] в порядке статьи 91-й Уголовно-процессуального кодекса на 48 часов», — рассказывает адвокат Сидоркина. Ей сообщили, что аспиранта подозревают в изготовлении взрывного устройства. На ночь его оставили в изоляторе временного содержания в здании УМВД Балашихи.

Азат Мифтахов. Фото: Дмитрий Лебедев / Коммерсант

Утром 3 февраля адвокат Сидоркина впервые встретилась с подзащитным на допросе. Он отказался давать показания, воспользовавшись 51-й статьей Конституции. В этот же день Азат Мифтахов подробно рассказал адвокату, что с ним происходило после задержания.

По словам Сидоркиной, в материалах дела о взрывном устройстве, найденном в Балашихе в январе 2018 года, пока фигурируют только неустановленные лица. Мифтахова в нем касаются только показания задержанного Даниила Галкина, который предполагал, что аспирант может быть причастен к изготовлению СВУ — сам Галкин

говорит, что силовики били его шокером и вынудили сказать это.

Судя по видео канала «Опер слил», силовики во время обыска обсуждали с Мифтаховым «кису» — обычно так называют пероксид ацетона (в ютубе можно найти немало видео с подрывом небольших количеств этого взрывчатого вещества). При этом в материалах балашихинского дела говорится об обмотанном скотчем пластиковом контейнере, внутри которого было порошкообразное вещество серого цвета, которое «относится к типу окислителя горючего», металлические болты, гайки и металлические шарики от подшипников.

4 февраля следовательница МВД вышла в суд с ходатайством об аресте Азата Мифтахова. На заседании в Балашихинском городском суде, куда журналистов и слушателей не пустили, прокурор просил продлить срок задержания аспиранта на 72 часа, поскольку собранных доказательств недостаточно для избрания меры пресечения. Судья согласилась. Сам Мифтахов в суде сказал, что считает свое дело сфабрикованным.

Аспиранта перевезли в ИВС, где около семи вечера его посетили члены подмосковной ОНК. «У него есть травмы на теле, на шее. Я видел следы пыток шуруповертом. Сейчас это место ему замазали зеленкой. Есть медицинское заключение центральной районной больницы и протокол ИВС, который подтверждает эти телесные повреждения», — рассказывал правозащитник Валерий Борщев.

5 и 6 февраля адвокат не встречалась с подзащитным, но в ИВС приезжали его знакомые с передачами.

Второе задержание. Свидетель в маске и разбитое окно

7 февраля в 15:00 должно было состояться новое заседание суда по аресту, однако около часа дня следовательница Голобородко позвонила защитнице и сказала, что отозвала ходатайство об аресте, а Мифтахова отпустили из ИВС в 12:20.

«Я думаю, она знала, что его "примут" сразу, — уверена Светлана Сидоркина. — Она должна была меня уведомить, что собирается освобождать Азата, вынести постановление о его освобождении, я должна была в нем расписаться как его защитник. Она же, зная, что его ждут в другом отделе полиции, формально вынесла постановление о его освобождении, уведомив меня, когда Азата уже не стало в отделе полиции».

Родственники аспиранта приехали в ИВС Балашихи около 13:00, но его там уже не было. Через несколько часов выяснилось, что он задержан по другому уголовному делу и его везут в следственное управление УВД по Северному округу Москвы. Но и там Гадель Фахриев не смог увидеть племянника: «От следователей, от правоохранительных органов один ответ всегда был — у нас такого нет, такой не содержится».

Примерно в 16:40 адвокат Сидоркина приехала в следственное управление, тогда же оформили

протокол задержания Мифтахова. Там выяснилось, что молодой человек стал подозреваемым по уголовному делу о вандализме (часть 1 статьи 214 УК) — оно было возбуждено после того, как поздним вечером 30 января 2018 года неизвестные разбили окно отделения «Единой России» в московском районе Ховрино и бросили внутрь дымовую шашку.

«Принялись спускать брюки, угрожая ударами тока в пах». Анархист Речкалов рассказал о пытках и избиениях после задержания в Москве

Тогда подозреваемыми по делу стали активисты Елена Горбань, Алексей Кобаидзе и Андрей Ейкин; их отпустили под подписку о невыезде. По словам Горбань, она и Кобаидзе признали свою вину, насчет Ейкина ей неизвестно. Задержанный позже Святослав Речкалов, которого тоже подозревали в причастности к разбитому окну, уехал из России.

Расследование дела было приостановлено в сентябре 2018 года «до появления реальной возможности участия подозреваемых в деле». Судя по документам, возобновили его только 7 февраля — в день повторного задержания Азата Мифтахова. Тогда же стало известно, что дело переквалифицировали на более тяжкую часть 2 статьи 213 УК (хулиганство). Если максимальное наказание за вандализм — три месяца ареста, то хулиганство предполагает уже до семи лет лишения свободы.

В тот же день Мифтахова допросили — он не признал свое участие в битье окна «Единой России». Других следственных действий в тот день не было, однако адвокат оставалась с ним до двух часов ночи.

«Чтобы лишний раз на него никакого давления не оказывалось со стороны оперативных сотрудников, поэтому я с ним долго находилась. Дожидалась, когда за ним приедет конвой и его заберет», — объясняет Сидоркина. Позже Мифтахов ей рассказал, что его привезли в ИВС «Войковский» только под утро, поскольку конвой заезжал в другие отделы за задержанными.

Днем 8 февраля в изоляторе провели опознание с участием Алексея Кобаидзе. Он сказал, что не знает Азата Мифхтахова и видел его только в новостях.

9 февраля там же прошла очная ставка между Мифтаховым и засекреченным свидетелем под псевдонимом Петров, рассказывает адвокат. Петров был в маске. Он заявил, что 30 января 2018-го он видел в Ховрино шестерых человек, которые разбились на две группы по три человека, выбили стекло в офисе

«Единой России» и бросили туда дымовую шашку. Согласно его показаниям, Мифтахов объяснял остальным, что делать. Еще один молодой человек с камерой снимал происходящее; окно разбила девушка, а шашку бросил третий юноша, утверждал свидетель.

По словам засекреченного свидетеля, он с расстояния в 10–15 метров наблюдал за одной из троек и запомнил в ней только одного человека — Азата Мифтахова. Он якобы запомнил аспиранта из-за его «выразительных бровей» и теперь по ним смог его опознать.

Сидоркина рассказывает, что свидетель объяснил свое неожиданное появление спустя год тем, что в январе 2018-го у него разрядился телефон, а затем появились другие дела, которые помешали прийти в полицию.

Головинский районный суд начал рассматривать ходатайство следовательницы Ирины Ивановой об аресте около четырех дня. Перед заседанием аспирант успел ответить на несколько вопросов журналистов — он сказал, что не участвовал в нападении на офис «Единой России» в Ховрино. «Сейчас я чувствую себя гораздо лучше, чем в первый день. Я так понимаю, на меня пытались сфабриковать дело за мои политические взгляды», — заметил Мифтахов.

Он описал, как его задерживали второй раз: «Я сидел в своей камере, ко мне зашел один из сотрудников ИВС и сказал, что "вы свободны, передавайте там привет моему дяде из МГУ". После этого я подписал бумаги, только вышел и двое сотрудников в штатском предъявили документы и повезли меня». О том,

что он задержан по другому уголовному делу, ему сообщили только в следственном управлении по САО.

Во время заседания судья Сергей Базаров огласил материалы дела, в которых о причастности Мифтахова к разбитому окну «Единой России» говорится лишь в показаниях засекреченного свидетеля.

В деле есть две справки из Центра «Э» — с характеристиками на Азата Мифтахова и движение «Народная самооборона». В первой сказано, что аспирант участвовал в акциях протеста, в 2014 году вступил в ячейку движения, а в 2018-м был осужден за применение насилия в отношении представителя власти (часть 1 статьи 318 УК).

Первое дело Азата Мифтахова

В 2018 году Тверской районный суд Москвы назначил Мифтахову штраф в 45 тысяч рублей за насилие в отношении полицейского. Такой же штраф получил его подельник Р. Левченко. Согласно приговору, около 4 часов утра 20 мая 2017 года оба подсудимых находились с компанией, которая разбивала камеры на одном из домов на 3-й Тверской-Ямской улице. Двое оперативников ОВД «Тверской» подошли к компании, после чего молодые люди попытались убежать. Один из оперативников догнал Мифхатов и Левченко — те распылили ему в лицо перцовый газ. Полицейский получил ожог глаз и век. Оба подсудимых признали вину.

«Полицейского побили какого-то? У вас такой вид не очень грозный», — заметил судья.

В справке на «Народную самооборону» сотрудники Центра «Э» написали, что это «анархическое объединение». «Перечислены тут уголовные дела, возбужденные по вопросам преступной деятельности данной организации по всей России. Даже в городе Париже там что-то у нас, действие имеется», — пересказал судья содержание справки.

Адвокат Сидоркина попросила продлить срок задержания на 72 часа для сбора характеризующих материалов. Несмотря на возражения прокурора, судья Базаров удовлетворил это ходатайство.

10 и 11 февраля Азат Мифтахов находился в ИВС «Войковский». Никаких следственных действий с ним не проводилось.

12 февраля в 15:30 в Головинском суде продолжили рассматривать вопрос об аресте Мифтахова. В этот раз следовательница дополнила доказательства протоколом осмотра планшета Мифтахова и телефона другого человека, который якобы подтверждает планы провести некую акцию протеста. Помимо этого, следовательница представила справку о том, что на вечер 12 февраля на имя Мифтахова взят билет в Белоруссию. Он был приобретен днем 11 февраля.

«Я считаю, что представленный документ о приобретении билета с датой покупки 11 февраля является необоснованным, поскольку в этом процессе подзащитный был задержан 7 февраля, и находясь в

ИВС он никаким образом не мог приобрести никакой билет. Следствием не представлено доказательств, что Азат может воспрепятствовать ходу следствия», — заметила адвокат Сидоркина.

В итоге судья отправил Мифтахова в СИЗО до 7 марта.

Редактор: Егор Сковорода